

© 2018 г.

Л.Л. РЫБАКОВСКИЙ, В.И. САВИНКОВ, Н.И. КОЖЕВНИКОВА

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АЗИАТСКОЙ РОССИИ В XX–XXI вв.: ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТОВ

РЫБАКОВСКИЙ Леонид Леонидович – доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (1284781@mail.ru); САВИНКОВ Владимир Ильич – доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации (lsavinkov@senat.gov.ru); КОЖЕВНИКОВА Наталия Ивановна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований РАН (dema1@mail.ru). Все – Москва, Россия.

Аннотация. Статья посвящена анализу процессов заселения азиатских регионов России в последние сто лет; в ней представлены критерии, характеризующие успешность этих процессов в Сибири и на Дальнем Востоке, рассматривается динамика изменения удельного веса этих регионов в населении России, как в советские, так и постсоветские годы. С 1926 г. по 1989 г. доля азиатской России, включая Тюменскую область, увеличилась с 12,5 до 21,8%. Показано, что сокращение этой доли, происшедшее в современной России – свидетельство изменения многовекового вектора демографического развития страны. Во второй части статьи предлагается использование генетической структуры населения в качестве критерия оценки уровня его стабильности. На основе информации ряда переписей и обследований представлено распределение населения Сибири и Дальнего Востока на местных уроженцев и бывших мигрантов, а последних на новоселов и старожилов. Дана оценка уровня стабильности населения азиатских регионов России. В заключении делается вывод: в абсолютном большинстве регионов этой части страны завершен процесс формирования постоянного населения.

Ключевые слова. демографическая динамика • генетическая структура • миграционная компонента • переселенцы • новоселы • старожилы • постоянное население

DOI: 12346

В России процессы колонизации в азиатских регионах завершились к концу XIX в. В последнюю очередь это относится к Дальнему Востоку, где в северных районах колонизационные процессы в той или иной мере продолжались еще несколько советских десятилетий. Тем не менее в них также постепенно начинало происходить нормальное демографическое (и экономическое) развитие. В преобладающем большинстве регионов азиатской России сохранялась не только восходящая демографическая динамика, но и более значимая ее траектория по сравнению с теми частями государства, откуда шли потоки мигрантов. Во многом это связано с тем, что в период заселения и освоения азиатской России в увеличении численности населения миграционной компоненте принадлежала существенная роль.

Дольше всего это сохранялось на Дальнем Востоке. В этом регионе в 1951–1990 гг. в общем приросте населения на долю миграции пришлось 28%. До начала 1980-х гг. наблюдался рост доли миграции в общем приросте населения: в 1950-е гг. она была 16%, в 1960-е гг. – 31% и в 1970-е гг. – 38%. Затем последовало ее уменьшение до 27%.

С уменьшением значения миграционной компоненты в демографической динамике не только Дальнего Востока, но других азиатских и добавим, северо-западных регионов, на первый план выходили собственные воспроизводственные процессы, генерируемые бывшими мигрантами и их потомством. К примеру, в общем приросте населения того же Дальнего Востока (без Якутии) с 1950 по 1985 г. на долю мигрантов и их потомства пришлось 1,7 млн человек, что превысило 2/5 общего прироста населения [Рыбаковский, 1990: 114].

Изменение роли различных компонентов в демографической динамике, как и различное участие в ней потомков мигрантов разных лет вселения, не означают еще прекращения процесса формирования населения осваиваемых территорий. Для определения времени завершения этого процесса, необходимо к количественным изменениям, т.е. к увеличению численности населения, более значительному, чем в других, обычных районах, добавить также изменения, происходившие в структурах населения, в первую очередь, в генетической (от генезиса, времени формирования).

В количественных критериях темпы изменения численности населения заселяемых территорий должны быть дополнены теми сдвигами, которые происходят с их удельными весами в населении страны в целом или сравнительно других ее регионов. На последнее столетие, в которое происходили количественные изменения в населении азиатской части России, приходятся два периода социально-экономического и политического развития России: советский и постсоветский. За период между первой (1926) и последней (1989) переписями населения, проводившимися в советские годы, численность населения России, несмотря на колоссальные людские потери в годы войны 1941–1945 гг. (более 9% от численности населения 1989 г.) возросла в 1,251 раза. За это же время население Сибири без Тюменской области увеличилось в 1,267, а с нею – в 2,25 раза. Население Дальнего Востока за это же время возросло в 1,645 раза.

В советский период население только десяти регионов России сократилось, тогда как в 16-ти возросло более чем в 1,5 раза. Если в число первых не попал ни один сибирский и дальневосточный регион, то во второй группе их оказалось восемь (50%). Другими подобными регионами была часть северокавказских республик и быстро развивающиеся северные территории (Коми, Мурманская область, ХМАО и ЯНАО). В тот период население всех сибирских и дальневосточных регионов (исключение Алтайский край) увеличилось и в довоенные годы, в годы войны (кроме Республики Алтай) и в послевоенное время, когда население выросло во всех без исключения регионах Сибири и Дальнего Востока. Следствием более высоких темпов роста числа жителей сибирских и особенно дальневосточных регионов относительно страны в целом явилось неуклонное увеличение их доли населении России (табл. 1).

Во все три периода: до войны (1939 к 1926 г.), в годы войны (1959 к 1939 г.), а также в послевоенные годы (1989 к 1959 г.) доля азиатских регионов в численности населения последовательно возрастала, соответственно на 2,5; 3,8 и 1,4 п.п. (без Тюменской области) и на 2,9; 3,8 и 2,6 п.п. (с Тюменской областью). Восходящая демографическая динамика в Сибири и на Дальнем Востоке, а также связанное с нею неуклонное повышение доли этих регионов в составе населения в течение всего советского периода – это свидетельство понимания государством той экономической и геополитической роли, которую играли и могут играть в будущем эти территории с их колоссальными природными ресурсами, с открытыми выходами в мировой океан, с местоположением между европейскими странами, включая европейскую часть России, и государствами Азиатско-тихоокеанского региона.

С началом постсоветского периода в демографическом и экономическом развитии России восточный вектор перестал быть приоритетным. Это стало особенно ощутимым в условиях депопуляции, переживаемой Россией в течение двух десятилетий (1993–2012 гг.). В те годы шло непрерывное сокращение численности населения страны в целом и в 4/5 ее регионов. В числе 22-х субъектов РФ, в которых имелся прирост населения в 2010 г. по отношению к 1989 г. были помимо девяти национальных республик и двух нефтегазодобывающих автономных округов (ХМАО и ЯНАО) еще 13 сравнительно благополучных

Таблица 1

Удельный вес азиатской части в населении России (в %)

	Всероссийские переписи населения, годы					
	1926	1939	1959	1970	1979	1989
Европейская часть (с Тюменской областью)	88,0	85,5	81,7	81,6	81,0	80,3
Азиатская часть (без Тюменской области)	12,0	14,5	18,3	18,4	19,0	19,7
Европейская часть (без Тюменской области)	87,5	84,6	80,8	80,5	79,6	78,2
Азиатская часть (с Тюменской областью)	12,5	15,4	19,2	19,5	20,4	21,8

Источник: [Население России..., 1998: 52].

регионов. Особенно существенно (на 10-15%) выросло население в Белгородской и Калининградской областях, Краснодарском и Ставропольском краях. Население Москвы в условиях депопуляции в стране тем не менее в эти годы увеличилось в 1,3 раза. Более высокий темп роста зафиксирован только в Республике Дагестан.

В годы всероссийской депопуляции население сократилось почти повсеместно в Сибири и абсолютно во всех районах Дальнего Востока. Этому способствовал и начавшийся миграционный отток населения из азиатских регионов России. Уже в 1991 г. в Сибири лишь в трех регионах сохранялся миграционный прирост населения (Республика Хакасия, Алтайский край и Новосибирская область), в остальных миграционная убыль, причем особенно значительная в Читинской области. На Дальнем Востоке в тот год миграционный прирост, (меньше 2 тыс. человек), наблюдался лишь в Приморском крае, во всех остальных регионах был миграционный отток, общий размер которого по региону превысил 66 тыс. человек. Особенно значительной миграционная убыль населения на Дальнем Востоке была в 1992–1995 гг., когда она превышала ежегодно 100-150 тыс.

Миграционный отток населения вкупе с естественной убылью обусловили более высокие темпы сокращения численности населения Сибири и Дальнего Востока. Если в среднем по России в 2010 г. численность населения уменьшилось к уровню 1989 г. до 97,2%, то в Сибири – до 91,4%, а на Дальнем Востоке – даже до 79,1%. В то время как в Сибирском ФО хотя бы в двух регионах (Республика Алтай и Томская область) отмечался рост населения, да в Тыве оно оставалось на уровне 1989 г., на Дальнем Востоке сокращение населения было повсеместным: в Чукотском АО – до 31,1%, Магаданской области – до 40,1%, Камчатском крае – до 68,2%, на Сахалине – до 70,1%, Амурской области – до 79,0%, Приморском и Хабаровском краях – до 86,7 и 84,1% и т.д. Если для северных регионов столь значительное сокращение численности населения вполне объяснимо (кстати, и в других северных регионах произошло то же самое: в Коми население уменьшилось до 72,1%, Мурманской области – до 68,3% и т.д.), то для субъектов РФ южной части Дальнего Востока причина такой динамики не в том, что там оказалось излишнее население как это было в северных местностях, а в том, что все 1990-е и 2000-е гг. федеральным органам власти было не до Дальнего Востока.

Лишь в самые последние годы стал восстанавливаться восточный вектор в демографической политике России. Правда для Дальнего Востока этот вектор выглядит скорее как намерение, но не как его реальное претворение. В период с 2010 г. до начала 2017 г. при незначительном увеличении населения Сибирского ФО (на 0,3 п.п. или на 74 тыс. человек), его численность на Дальнем Востоке сократилась на 109 тыс. человек или на 1,3 п.п. По стране в целом (без прибавки Крыма) за эти семь лет население увеличилось на 1,1 п.п.

Таблица 2

Динамика численности и доли населения европейской и азиатской частей России (без Крыма) в 1989–2017 гг., на начало года (в %)

	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2017 г.*
Европейская часть	80,3	81,3	82,1	82,3
Азиатская часть**	19,7	18,7	17,9	17,7
в том числе Сибирь	14,3	14,0	13,5	13,4
Дальний Восток	5,4	4,7	4,4	4,3

Примечания. *Рассчитано по: Приложение к Демографическому ежегоднику России 2017. Население субъектов Российской Федерации на 1 января 2017. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstatmain/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1137674209312 (дата обращения: 16.06.2018). **Без Тюменской области и автономных округов.

Источники: [Демографический ежегодник..., 2005; Статистический сборник, 2005: 23; Демографический ежегодник..., 2012; Статистический сборник, 2012: 27].

(свыше 1,5 млн человек). В результате такой динамики за прошедшую четверть века заметно уменьшилась доля азиатской части России в населении страны (табл. 2).

За период с 1989 г. по 2017 г. население России сократилось на 2,6 млн человек или на 2%, тогда как население ее азиатской части уменьшилось более чем на 3,5 млн (на 12%), в том числе Сибири – на 1,74 млн (8%) и Дальнего Востока – на 1,77 млн (22%). За это время доля Сибири и Дальнего Востока в населении страны сократилась на 2 п.п. (соответственно, Сибири – на 1 п.п. и Дальнего Востока – на 1,1 п.п.). Сокращение численности населения Сибири и особенно Дальнего Востока в значительной мере вызвано миграционным оттоком населения. На его долю в общем сокращении населения в 1991–2015 гг. пришлось соответственно 40 и 90%, еще одно свидетельство того, что сокращение численности населения в азиатских районах в меньшей мере вызвано депопуляцией в стране и в значительно большей степени утратой приоритета в демографическом и соответственно экономическом развитии России.

В истекшие годы не только существенно сократилась численность населения сибирских и дальневосточных регионов, но и произошли значительные изменения в его генетической структуре, т.е. в распределении населения на родившихся в данной местности и на тех, кто родился в других районах и вселился в те местности в разное время [Рыбаковский, 1973: 37]. Сразу заметим, что построение в рамках этого понятия критерия для оценки меры формирования населения заселяемых территорий достаточно проблематично, вследствие характера имеющейся информации, о чем говорится ниже.

Население любого государства состоит в разной мере из его уроженцев и уроженцев других стран. И население региона – это и его уроженцы, и лица, родившиеся в других местах и вселившиеся в разное время. Абсолютное большинство составляет первую группу. В нее, кроме коренного населения, входят потомки бывших мигрантов в разных поколениях (дети, внуки, правнуки и пр.). Последнее в полной мере относится к населению азиатской части России. Население Сибири и Дальнего Востока состоит из коренных жителей, лиц, родившихся у бывших мигрантов, вселившихся туда десятки, сотни лет назад и в последние годы, а также мигрантов, родившихся в других районах страны. В свою очередь мигранты (соответственно и их потомство) могут быть распределены в зависимости от их мест выхода. Так, переписью 1897 г. население Сибири распределялось на местных уроженцев, родившихся в уезде, где застала их перепись; уроженцев других уездов своей губернии; уроженцев других губерний Сибири; уроженцев не сибирских губерний.

Опустив различные подходы, используемые для выделения различных групп в составе бывших переселенцев, остановимся на наиболее предпочтительном из них.

Его придерживались дореволюционные и многие советские исследователи. Они в составе населения, вселившегося из других мест (статус этих мест мог быть различным), выделяли две группы: старожилов и новоселов. Те и другие были переселенцами разных лет, мигрантами собственной страны, вселившимися в конкретный район. Мигранты (переселенцы) после вселения становились новоселами. Через определенный срок новоселы переходили в состав старожилов. Срок приживаемости или перехода новосела в состав старожила выводился обычно из динамики материальных условий жизни тех и других. Так, в дореволюционное время, в том числе и в начале XX в., новоселу требовалось примерно 8-10 лет, чтобы достигнуть хозяйственной обеспеченности старожилов. Уровень этой обеспеченности определял миграционную активность бывших переселенцев. Выделение в составе жителей того или иного осваиваемого района доли местных уроженцев и мигрантов разных лет вселения, а в них численности тех, кто прожил в данной местности менее десяти лет и тех, кто прожил больше этого срока, – это необходимое условие для оценки завершенности процесса формирования постоянного населения. К нему относятся уроженцы данной местности и ее старожилы. В целом по России, согласно переписным данным в 2010 г., доля постоянного населения достигала 85-90% (в 1979 г. – примерно 70%). Миграционная активность у старожилов примерно одинакова с местными уроженцами и намного ниже, чем у новоселов [Рыбаковский, 1973: 53]. Естественно, что снижение миграционной активности населения ведет к повышению уровня его стабильности.

Сведения о распределении населения на местных уроженцев, новоселов и старожилов имеются в ряде переписей. Их можно получить путем проведения выборочных обследований. То и другое неоднократно осуществлялось статистическими органами России. В частности, большинство переписей населения, проводившихся в России, начиная с 1897 и заканчивая 2010 г., распределяло опрашиваемых на местных уроженцев и бывших мигрантов. Так, переписью 1926 г. было установлено, что в населении Сибири и Дальнего Востока свыше 60% приходилось на лиц, родившихся в этих районах. Наибольшую долю местных уроженцев в населении имели Бурятия и Якутия, наименьшую – районы Дальнего Востока. Программы переписей 1939 и 1959 гг. не предусматривали выявления в составе населения уроженцев и бывших мигрантов. В переписи 1970 г. вопрос о месте рождения был восстановлен. Это же относится и к последующим переписям (1979, 1989, 2002 и 2010 г.) и выборочным обследованиям населения (1994 и 2015 г.).

К сожалению, извлечь сведения о генетической структуре из советских и постсоветских переписей населения достаточно сложно. В частности, в переписи населения 1970 г. в составе жителей выделяются только сведения о мигрантах последних двух лет вселения. Информация о лицах, вселившихся в два последних года, предшествующих переписи, но не в составе населения, как это представлено переписью 1970 г., а в численности мигрантов, имеется в материалах переписи 1979 г. После некоторых манипуляций сведения 1979 г. можно сопоставить с 1970 г. К сожалению, подобные данные для 1989 г. опубликованы только по России в целом, что исключает этот год из сопоставлений. В 1994 г. проведена микроперепись среди домохозяйств. Эти выборочные данные в сравнении с переписью 1979 г. дают примерное представление о происшедших изменениях в генетической структуре населения азиатской части России в последние советские годы. Переписи населения 2002 и 2010 г., а также микроперепись 2015 г. позволяет получить представление об изменениях в генетической структуре населения в постсоветское время. Вместе с тем материалы переписи 2010 г. и микропереписи 2015 г. не позволяют в составе бывших мигрантов выделить группу тех, кто прожил в месте постоянного жительства менее десяти лет, т.е. отделить новоселов от старожилов. Вместо этого в 2015 г. можно выделить долю проживших в местах постоянного жительства менее 14 лет и сравнить их с теми, кто прожил 13 лет в местах постоянного жительства в 1994 г. С чем связано такое распределение мигрантов по времени их вселения в места постоянного жительства в разных переписях и обследованиях, можно лишь догадываться.

Анализ доступных данных переписей населения и выборочных обследований показывает, прежде всего, на отличия генетической структуры населения азиатских районов,

особенно Дальнего Востока от подобной структуры в целом по стране и других регионов. В прошедшие более чем три десятка лет число сибирских регионов, у которых доля лиц проживавших в местах постоянного жительства не с рождения (бывших мигрантов) была выше, чем по России в среднем, заметно уменьшилось: в 1979 г. подобное наблюдалось в 13-ти из 15-ти сибирских регионов, в 1994 г. – в пяти, в 2002 г. – в шести, в 2010 г. – в одном и в 2015 г. – в четырех. В отличие от Сибири на Дальнем Востоке все эти годы во всех без исключения девяти регионах доля мигрантов в населении была выше по сравнению со страной в целом. Процесс формирования населения Сибири завершился намного раньше, чем на Дальнем Востоке, куда до начала 1990-х гг. продолжался миграционный приток населения (только в 1980-е гг. миграционный прирост составил почти 300 тыс. человек).

Особенно высокой доля мигрантов в населении в рассматриваемые годы была в северных регионах Сибири и Дальнего Востока. При средней в 1979 г. цифре по стране, равной 53,9% и в 2015 г. – 42,5%, в тот период в Ханты-Мансийском АО доля мигрантов в населении колебалась в пределах 66,1-81,0%, в Ямало-Ненецком АО – в пределах 60,4-79,3%, в Чукотском АО – в пределах 55,3-77,5%, в Магаданской области – в пределах 58,2-77,8%, в Сахалинской области – в пределах 44,3-66,1% и в Камчатском крае – в пределах 46,9-69,9%. Первые цифры относятся в основном к 2015 г., тогда как вторые преимущественно к 1979 г. Такой уровень цифр объясняется тем, что в ряде северных регионов в прошедшие 25-30 лет заметно выросла доля местных уроженцев, во многом из потомков бывших мигрантов (в ХМАО увеличилась с 19% до 33,9% и в ЯНАО – с 29,2 до 39,6%). В других регионах это связано исключительно с происшедшим значительным оттоком населения. Численность населения Чукотского АО к началу 2011 г. составила 51 тыс. человек против 164 тыс. в 1989 г., Магаданской области соответственно 156 и 392 тыс. Из этих регионов мигрировали преимущественно не местные уроженцы, в результате чего их доля в Чукотском АО выросла с 22,5% в 1979 г. до 43,1% в 2015 г. и в Магаданской области с 22,2 до 41,8%.

Данные переписей и обоих выборочных обследований позволяют с той или иной долей условности разделить мигрантов разных лет вселения, проживавших в местах постоянного жительства, на две группы: новоселов и старожилов. В 1979 г. в составе населения, проживавшего не с рождения в местах постоянного жительства, доля тех, кто там проживал менее десяти лет, составляла в среднем по России – 47%. Другая половина – это старожилы, т.е. бывшие мигранты, прожившие в местах постоянного жительства десять и более лет. В 1994 г. доля новоселов в целом по России снизилась до 29%, а в 2002 г. вновь возросла до 32,7%. В регионах, вошедших в Сибирский ФО, в 1979 г. доля новоселов составляла 51,7%. В 1994 г. снизилась до 32,6%, оставшись выше, чем в среднем по России. Наиболее высокой была и осталась она в Забайкальском крае, республиках Алтай, Бурятия и Тыва.

На Дальнем Востоке почти повсеместно доля новоселов выше даже по сравнению с сибирскими регионами. В частности, в Чукотском АО – 77,8%; Магаданской области – 71,7%; Республике Саха (Якутия) – 70,3% и т.д. Но к 1994 г. доля новоселов в составе приезжего населения сократилась почти до среднего по стране уровня (31,2%), тем самым сравнявшись с сибирскими регионами. Можно объяснить начавшимся оттоком населения из всех дальневосточных регионов. В миграциях в наибольшей мере участвуют лица, прожившие в местах постоянного жительства наименьшее число лет. Этим же объясняется и сокращение в 1994 г. по отношению к 1979 г. доли новоселов в нефтегазоносных регионах сибирского севера. В ЯНАО эта доля уменьшилась с 87,2 до 58,6%, а в ХМАО – с 82,9 до 44,7%, т.е. почти вдвое. В 2002 г. в Сибири в среднем доля бывших мигрантов, проживших там менее 10 лет, стала равной средней по России.

В опубликованных данных переписи 2010 г. нет сведений о бывших мигрантах, проживших в местах постоянного жительства менее 10 лет¹. Вместо них имеются данные о

¹ Всероссийская перепись населения 2010 года. Т. 8. Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/vol8/pub-08.01.pdf (дата обращения: 19.06.2018).

тех, кто прожил там менее 7 лет. Эти данные показывают, что наиболее высокая доля бывших мигрантов, проживших в местах постоянного жительства менее этого срока в Сибири в республиках Тыва (41,7% в составе всех бывших мигрантов), Алтай (35,3%), Бурятия (33,6%) и Забайкальском крае (30,8%), а на Дальнем Востоке – в Чукотском АО (37,1%) и Республике Саха (Якутия) – менее 33%. Доля мигрантов, проживших в местах постоянного жительства менее 7 лет, сократилась в целом в Сибири и на Дальнем Востоке примерно также как и в среднем по России.

Об изменениях, происшедших к 2015 г. по сравнению с 1994 г., можно судить, как уже говорилось, по динамике доли лиц в составе бывших мигрантов, проживших в местах вселения 14 и 13 лет. За эти 11 лет в целом по России произошло заметное (на 1/4) сокращение доли лиц проживавших в местах постоянного жительства менее этого срока. В азиатских районах страны изменения произошли достаточно дифференцированно. Так, доля лиц этой категории в Чукотском АО, Еврейской АО, республиках Бурятия и Тыва, Алтайском крае, Сахалинской, Новосибирской и Омской областях не опустилась ниже 70-80%, а в Иркутской области даже осталась на том же уровне. Но в большинстве регионов эта доля снизилась до 60-70%, причем в Республике Саха (Якутия), Кемеровской и Амурской областях она оказалась ниже 60%, а в Республике Хакасия – даже 51%. Добавим, что в ХМАО она сократилась до 39%, в ЯНАО – до 36%.

Такая динамика – свидетельство того, что со второй половины 1990-х гг. вплоть до середины второго десятилетия XXI в. в сибирских и дальневосточных регионах, происходившие миграционные процессы существенно отличались интенсивностью и результативностью. В частности, во всех районах Дальнего Востока и некоторых сибирских регионах все истекшие 25 лет была миграционная убыль населения, в результате чего сокращалась доля бывших мигрантов, проживающих в местах постоянного жительства менее 15 лет, и соответственно росла доля тех, кто там прожил больше этого срока. Например, из числа бывших мигрантов тех, кто прожил в местах постоянного жительства 20 и более лет в 2015 г. в среднем по России было 56,7%. Среди 12-ти регионов Сибирского ФО всего три, в которых доля этой категории мигрантов, превышала среднюю по стране. Это – Республика Хакасия, Иркутская и Кемеровская области. На Дальнем Востоке таковых оказалось пять из десяти. Даже в таком регионе как ХМАО эта доля выше, чем по России в целом. Наиболее низкая доля бывших мигрантов, проживших в местах постоянного жительства 20 и более лет, в республиках Тыва (32,1%) и Бурятия (45,3%), что является в определенной мере свидетельством «вымывания» бывших мигрантов, вселившиеся в эти республики еще в советские годы.

В северных регионах азиатской России, так же как и в национальных республиках весьма показательны, происшедшие изменения в генетической структуре населения. Так, в 1979 г. в ХМАО, ЯНАО и Чукотском АО доля проживших 20 и более лет среди мигрантов всех лет вселения составляла 1,1; 1,7 и 1,9% при 8,1% в среднем по стране. За истекшие 37 лет (1979–2015 гг.) эта доля выросла в ХМАО – в 52 раза, в ЯНАО – в 31 раз, в Чукотском АО – в 25 раз при среднем росте по стране в семь раз. В таких регионах, как Приморский и Хабаровский край эта доля увеличилась в 2,4-2,3 раза. В Иркутской и Томской областях она возросла в 2,7 и 3,5 раза. Собственно подобное произошло во всех остальных азиатских районах России.

Как отмечалось раньше, вследствие манипуляций с выделением сроков пребывания бывших мигрантов в местах их постоянного проживания, крайне сложно дать оценку изменениям, происходившим в советский и постсоветский периоды в генетической структуре населения, в частности, с соотношениями в составе бывших мигрантов между новоселами и старожилами. Чтобы сделать оценку тому, как менялась миграционная составляющая в населении азиатской России, обратимся к данным о численности мигрантов, которые менее двух лет проживали в местах постоянного жительства. Для этого используем опубликованные переписные и выборочные, а также расчетные на их основе данные (табл. 3).

В 1970 г. доля мигрантов во всем населении, проживших в местах вселения менее двух лет, значительно превышающая среднюю по стране, была в Сибири в Забайкальском

Таблица 3

Доля лиц, проживших в местах постоянного жительства менее двух лет в составе всего населения ряда регионов Сибири и Дальнего Востока и среди лиц, родившихся в других местностях

	Доля мигрантов, проживших в месте вселения менее двух лет во всем населении региона				Доля мигрантов, проживших в месте вселения менее двух лет среди всех мигрантов		
	1970	1979	1994	2015	1979	1994	2015*
Россия	7,0	8,7	3,2	1,2	16,2	7,5	2,9
Ханта-Мансийский автономный округ – Югра	—	27,0	5,6	1,9	33,3	7,7	2,8
Ямало-Ненецкий автономный округ	—	30,5	7,9	2,2	43,1	10,0	3,6
Республика Бурятия	9,0	17,9	3,8	2,1	30,9	9,1	5,1
Республика Тыва	11,0	12,7	4,9	4,1	27,5	12,9	10,1
Республика Саха (Якутия)	14,0	17,4	4,4	2,4	27,1	9,2	5,2
Чукотский автономный округ	—	20,7	3,5	2,7	26,7	4,9	4,7

Примечание. *Рассчитано по: Численность постоянного населения на 1 января 2015 года. URL: <http://www.gks.ru/operdata/storage/7708234640-ca-08/002/data-20151101T000000-structure-20140919T000000.csv> (дата обращения: 16.06.2018); Раздел VII: Миграция. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/mpn-2015-result.html (дата обращения: 16.06.2018).

Источники: [Итоги Всесоюзной переписи..., 1974: 9, 62–77; Численность и состав..., 1984: 361; Продолжительность проживания..., 1995: 36–51; Продолжительность проживания..., 2005: 194–287].

и Красноярском крае (11%), Иркутской и Томской областях (10 и 12%), а на Дальнем Востоке – в Приморском и Хабаровском краях (12%), Сахалинской и Амурской областях (13 и 14%). Но особенно она велика на Камчатке (17%) и Магаданской области (вместе с Чукотским АО – 23%). В 2015 г. к регионам с наиболее заметными в населении долями мигрантов, проживших в местах вселения менее двух лет, можно отнести, наряду с указанными в таблице, также Республику Алтай (2,2%), Камчатский край (2,1%) и Магаданскую область (2,7%). Такая динамика связана преимущественно с тем, что два последних десятилетия из указанных регионов шел систематический миграционный отток населения, не восполняемый миграционным притоком.

В 1970-е гг. в Россию стало возвращаться русское и вообще русскоязычное население, вначале из закавказских, а затем среднеазиатских и других союзных республик. Это, а также рост внутриреспубликанских миграций привело к увеличению в населении России и многих ее азиатских регионах доли мигрантов, проживавших в местах вселения менее двух лет. В 1979 г. доля мигрантов, проживших менее двух лет, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО достигла 27 и 30,5%. В других регионах ниже, но тем не менее достаточно большая: в республиках Бурятия и Саха (Якутия), а также Магаданской области 17-18%, Амурской области, Республике Хакасия и Камчатском крае – свыше 15% и т.д. Но уже в 1990-е и последующие годы доля мигрантов, проживших в местах постоянного жительства менее двух лет, во всех без исключения азиатских регионах стала сокращаться. В 2015 г. она меньше чем в 1979 г. в ХМАО и ЯНАО – в 14 и в четыре раза, республиках Алтай, Бурятия, Тыва, Хакасия и Саха (Якутия) – соответственно в 6; 8,5; 3; 8 и 7 раз, Забайкальском крае и Иркутской области – в 10 раз, Камчатском крае и Чукотском АО – в 7,5, в Амурской, Магаданской и Сахалинской области – в 10; 6,5 и 5,5 раза и т.д.

Столь значительное сокращение доли лиц, проживавших в месте постоянного жительства менее двух лет, является косвенным подтверждением того, что в сибирских и дальневосточных регионах в одних раньше, других позже, но все равно сформировалось постоянное население. Его компонентами являются как лица, родившиеся в районах их постоянного проживания, так и те бывшие мигранты, которые прожили там десять и более лет (старожилы). Примем долю постоянного населения в среднем по России за эталон. Тогда для 1979 г. он составит примерно 75% населения страны. Сюда вошли 46,1% уроженцев мест их постоянного проживания, а также бывшие мигранты, проживших там постоянно десять и более лет. Всех мигрантов в населении 53,9%, из них 53% те, кто проживал в местах вселения десять и более лет. Перемножив 0,53 на 0,539 получим 0,29, умножив которое на 100, станет 29%. В сумме 29% и 46,1% уроженцев мест постоянного проживания дают 75,1%.

Пересчитав таким способом данные по азиатским регионам, получим для них доли постоянного населения. В среднем по Сибирском ФО эта доля составила 70% (0,41 + 0,29), цифры округлены, первая – это уроженцы, вторая – старожилы. Для Дальнего Востока следующее распределение: постоянное население – 71%, уроженцы – 34% и старожилы – 27%. По сути, в Алтайском крае, Кемеровской, Новосибирской и Омской области уровень стабильности населения такой же, как и по стране в целом (73-75%). Близкие к этому уровню и доли постоянного населения в Томской и Иркутской области, республиках Алтай и Тыва, а также Забайкальском крае (от 65% и выше). В принципе можно считать, что уже в конце 1970-х гг. большинство (9 из 12) регионов, вошедших позже в Сибирский федеральный округ, имели постоянное население, там его доля или равна среднероссийской или немного (на 8–13%) ниже, чем по стране. Лишь в Красноярском крае, республиках Бурятия и Хакасия этот показатель ниже 60%, т.е. на 16; 17 и 21% меньше чем по России в целом. Лишь в двух сибирских регионах, входящих в Уральский ФО, в ЯНАО и ХМАО процесс формирования постоянного населения в то время находился на начальном уровне. Доля постоянных жителей в ХМАО в 1979 г. составляла 33%, а в ЯНАО – всего 28%.

Дальний Восток существенно отличается от Сибири по уровню стабильности населения. При общем показателе по федеральному округу в 61% и его уровне близком к среднему в Сахалинской области (67%), Приморском и Хабаровском краях (65%) в остальных шести регионах доля постоянных жителей была много ниже, чем по стране в целом. В число таких регионов входит Еврейская АО (63%), Амурская область (60%), Республика Саха (Якутия) и Камчатский край (55 и 54%), Магаданская область (44%) и Чукотский АО (40%). В четырех последних регионах доля постоянных жителей в 1979 г. ниже средней по стране на 27-47%. Следовательно, в те годы на Дальнем Востоке, как и в округах Тюменской области (ЯНАО и ХМАО) процесс формирования постоянного населения находился еще в самом разгаре.

Чтобы оценить современный уровень стабильности населения сибирских и дальневосточных регионов, необходимо осуществить расчеты, подобные тем, что были сделаны для 1979 г. Из двух переписей и двух выборочных обследований населения, для этой цели годится лишь перепись населения в 2002 г., которая позволяет сопоставить ее результаты с тем, что было в 1979 г. Прежде всего, уровень стабильности населения к началу нового века увеличился на 10 п.п. и достиг 85%. Более того, доля постоянных жителей во всем населении Сибирского ФО превысила 84%, а на Дальнем Востоке 85%, т.е. по сути, эти показатели сравнялись с общероссийскими. Лишь в Республике Тыва доля постоянных жителей была ниже 80%. На Дальнем Востоке не оказалось ни одного такого региона. Даже в Чукотском АО и Магаданской области эти показатели составляли 83%. Наиболее высокими они были в Иркутской и Сахалинской области, Приморском, Хабаровском и Камчатском краях. Лишь в автономных округах Тюменской области (ХМАО и ЯНАО) доля постоянных жителей достигла 71 и 72%, превысив при этом уровень 1979 г. в первом случае в 2,2 и во втором – в 2,6 раза. Можно считать, что за исключением этих двух сибирских регионов, вследствие их природных, в т.ч. и климатических условий, с чем связана значительная миграционная активность проживающего там населения, во всех остальных, включая и северные регионы Дальнего Востока, по сути, завершилось формирование

постоянного населения. К сожалению, во многих регионах, в дальневосточных почти во всех, это произошло не столько в результате перехода новоселов в состав старожилов, сколько вследствие массового миграционного оттока населения. За 15 лет (1991–2015) миграционная убыль только населения Дальнего Востока составила почти 1,7 млн человек. Это в 8,5 раз больше, чем естественная убыль населения всего региона.

О том, что в регионах Дальнего Востока формирование постоянного населения совершалось не естественным путем, свидетельствуют данные о его структурных изменениях. Обычно, при завершении процесса формирования постоянного населения, в нем доля мужчин становится близкой к той, которая в среднем в составе жителей страны. Вопреки этому, среди 21 региона Сибирского и Дальневосточного ФО в пяти доля мужчин оказалась на среднем по России уровне, тогда как в десяти выше на 1,5–2,5 п.п., а в Камчатском крае и Чукотском АО доля мужчин осталась на уровне 49,5 и 50,1%, т.е. была примерно такой же, как в ХМАО и ЯНАО (46,2% – средняя по стране).

Подобное наблюдается и со средним возрастом населения. Лишь в Кемеровской, Новосибирской, Омской, Сахалинской и Магаданской области, Алтайском и Приморском крае средний возраст населения был таким же, как и в целом по стране (36,3 года). В Республике Хакасия, Хабаровском Забайкальском, Камчатском и Красноярском крае, Иркутской, Томской, Амурской и Еврейской автономной области средний возраст населения был ниже на 1–2 года. В республиках Тыва, Бурятия, Саха (Якутия) и Алтай средний возраст соответственно составлял 27,6; 32,7; 31,7 и 31,9 лет, что во многом определялось, как и в ряде других национальных республик (Дагестан, Чечня и т.д.) более высокой, чем в среднем по стране рождаемостью, а также миграционными процессами. Такой же, как и в республиках, средний возраст был и у населения Чукотского, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО (32,9; 32,7 и 32 лет). В северных регионах европейской части страны средний возраст населения заметно больше, чем это в северных районах азиатской России.

Таким образом, вследствие сокращения в постсоветский период численности населения, вызванным преимущественно его миграционным оттоком, почти во всех азиатских регионах России сформировалось постоянное население, доля которого среди жителей как Сибири, так и Дальнего Востока близка к средней по стране. Вместе с тем ряд регионов по нескольким демографическим характеристикам (доля мужчин, средний возраст населения) пока еще отличается от подобных по стране в целом. Это свидетельствует о том, что формирование постоянного населения в части регионов азиатской России осуществлялось не естественным путем, т.е. не на основе перехода новоселов в состав старожилов в результате их постепенной приживаемости, а вследствие роста в миграционном оттоке доли лиц, более поздних лет вселения, что является индикатором происшедшего увеличения различий в условиях жизни многих азиатских регионов и страны в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII. М.: Статистика, 1974.
Население России за 100 лет (1897–1997). Стат. сборник. М., 1998.
Продолжительность проживания населения в месте постоянного жительства. Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. Оф. издание. Т. 10. М.: ИИЦ «Статистика России», 2005.
Продолжительность проживания населения России в месте постоянного жительства (по данным микропереписи населения 1994 г.). М., 1995.
Рыбаковский Л.Л. Население Дальнего Востока за 150 лет. М.: Наука, 1990.
Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций. М.: Статистика, 1973
Численность и состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М.: Финансы и статистика, 1984.

Статья поступила: 13.02.18. Принята к публикации: 04.06.18.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT OF ASIAN RUSSIA IN THE 20-21st CENTURIES: AN ASSESSMENT OF RESULTS

RYBAKOVSKIY L.L.*, SAVINKOV V.I.**, KOZHEVNIKOVA N.I.*

*Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Science, Russia; **Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Russia

Leonid L. RYBAKOVSKIY, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief researcher, The Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Science (1284781@mail.ru); Vladimir I. SAVINKOV, Dr. Sci. (Sociol.), Leading Adviser, Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation (lsavinkov@senat.gov.ru); Nataliya I. KOZHEVNIKOVA, Cand. Sci. (Econ.), Leading Researcher, The Institute of Socio-Political Research, Russian Academy of Science (dema1@mail.ru). All – Moscow, Russia.

Abstract. The article is devoted to analysis of the settling processes in the Asian regions of Russia in the last hundred years. It presents criteria characterizing success of these processes in Siberia and the Far East, the dynamics of change in the relative density of these regions in the population of Russia, both in the Soviet and post-Soviet years. Between 1926–1989 years the share of Asian Russia population, including the Tyumen region, increased from 12.5 to 21.8%. The paper shows that the reduction of this share in modern Russia, evidences a change in the age-old vector of the country's demographic development. In the second part of the paper, it is proposed to use the genetic structure of the population as a criterion for assessing its stability level. Based on information from a number of censuses and surveys, the distribution of the population of Siberia and the Far East into local natives and former migrants is presented, and the latter into new settlers and old-timers. As a result, the assessment of the level of stability of the Asian regions population of Russia is given. It is concluded that in the vast majority of regions of this part of the country the process of forming permanent population has been completed.

Keywords: demographic dynamics, genetic structure, migration component, immigrants, new settlers, old residents, permanent population.

REFERENCES

- Duration of Residence in the Place of Permanent Residence. Results of the 2002 All-Russia Population Census.* Official Edition. (2005) Vol. 10. Moscow: IITs «Statistika Rossii». (In Russ.)
- Number and Composition of the Population of the USSR. According to the All-Union Population Census of 1979.* (1984) Moscow: Finansy i Statistika. (In Russ.)
- Population of Russia for 100 years (1897–1997).* Statistical Collection. (1998) Moscow. (In Russ.)
- Results of the All-Union Population Census of 1970.* (1974) Vol. VII. Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (1973) *Regional Analysis of Migrations.* Moscow: Statistika. (In Russ.)
- Rybakovsky L.L. (1990) *The Population of the Far East for 150 years.* Moscow: Nauka. (In Russ.)
- The Length of Residence of the Population of Russia in the Place of Permanent Residence (According to the Microcensus of the Population in 1994).* (1995) Moscow. (In Russ.)

Received: 13.02.18. Accepted: 04.06.18.